Гордость советской сцены

Советская страна празднует пятидесятилетний юбилей сценической деятельности народной артистки Союза ССР — Марии Михайловны Блюменталь-Тамариной.

Мария Михайловна прошла замечательный и трудный сценический путь. Ее справедливо можно назвать сверстницей трех поколений.

Пятьдесят лет — срок не малый... Этот полувековой срок для Марии Михайловны был путем непрерывного самоусовершенствования, неустанной работы над своим прекрасным дарованием. От любительских спектаклей, от выступлений на «маленьких» ролях в труппе Шаликова и в театре «Скоморох» от вторых ролей на сценах провинциальных театров, Мария Михайловна с ростом своего дарования переходит к главным ролям в больших театрах.

Первые годы XX века застают ее в московском театре Корша, где роль «матери» в пьесе Найденова «Дети Ванюшина» сразу выдвигает ее на одно из первых мест. Многие москвичи помнят еще эти спектакли, в которых кроме Марии Михайловны, играли молодой Остужев, молодой Леонидов, молодой Радин, молодой Борисов и много других «молодых», имена которых в настоящее время являются ведущими именами советской сцены.

Эта роль была началом сценической зрелости М. М. Блюменталь-Тамариной. После этого начался длинный ряд ролей, из которых каждая являлась своеобраз-

ным праздником театрального мастерства.

Наш зритель одинаково любит Марию Михайловну как и в комедиях Островского, так и в пьесах современных советских авторов... Мария Михайловна одинаково дорога нам, как в «Волгах и овцах», где она незабываемо показывает нелепую Анфусу, так и в «Славе» Гусева, где она создает чудесный трогательный образ советской женщины-матери.

Длинный список ролей, сыгранных юбиларней как в театре, так и для кино, уже сам по себе является богатой биографией полноценной и плодотворной жизни. И недаром имя Блюменталь-Тамариной считается украшением не только Малого Театра, но и всего советского искусства. Зритель наш чтит и любит Марию Михайловну, как прекрасную артистку, как неутомимую и самоотверженную общественницу, как человека, сумевшего в свои преклонные годы идти в первых рядах работников искусства, человека, отдавшего все свои силы и талант возвычению искусства нашей великой социалистической родины.

И глядя на эту далеко уже не молодую женщину (на эту чудную «старушку», как любовно называет ее зрительный зал), невольно вспоминаешь прекрасные пушкинские строки:

Тебе подобных в свете нет.
Весь мир твердит (и я с ним тоже):
Другой — что год, то больше лет,
А ты, что год, то все моложе.

Я. ГАЛИЦКИЙ.